А.М.Камчатнов

К ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКЕ ДРЕВНЕРУССКОГО СЛОВА МИРЪ

В словарях современного русского литературного языка мы находим два омонима: $мир_I$, значениями которого являются I)'совокупность всех форм материи в земном и космическом пространстве; Вселенная; 2)'отдельная часть Вселенной; планета'; 3)'земной шар, Земля со всем существующим на ней'; 4)'человеческое общество, объединенное определенным общественным строем, культурными и социально-историческими признаками'; 5)'какая-л. сфера жизни или область явлений в природе'; 6)'какая-л. сфера, область деятельности людей'; 7)'сельская община, а также члены этой общины'; 8)'земная жизнь в противоположность неземной, потусторонней(согласно религиозным, идеалистическим представлениям)'. Последнее знчение дано с пометой устарелое. В историческом плане первым, очевидно, было значение 'сельская ообщина'; путем переноса объем этого понятия постепенно расширялся: община - часть народа - народ - все люди - земной шар - вселенная. Омонимом этого слова является $мир_2$ со значениями: I)'согласие, отсутствие разногласий, вражды или ссоры'; 2)'отсутствие войны, вооруженных действий между государствами'; 3)'соглашение между воюющими сторонами об окончательном прекращении военных действий; мирный договор'; 4)покой спокойствие'(МАС.П,274-275). В старой дореволюционной орфографии эти омонимы различались графически: $мир_I$ - мiръ, $мир_2$- миръ; эта орфографическая норма установилась в ХУП в.

Этимологически оба основных значения - и 'община' и 'согласие' - восходят к одному корню: и.-е.*mei - 'связывать'(ЭССЯ.19,57). Образование омонимов на основе двух сильно разошедшихся значений одного слова - процесс исторически длительный; в отношении же слов $мир_I$ и $мир_2$ и сейчас, несмотря на сложившуюся лексикографическую практику, едва ли можно уверенно говорить о полном разрыве семантических связей между ними, поскольку понятно, что жизнь

в общине требует согласия. Тем более затруднительно утверждать, что эти омонимы существовали уже в языке XI-XIУ веков. Напротив, более правдоподобным выглядит предположение, что в это время существовало одно слово миръ с двумя достаточно дифференцированными, хотя и предполагающими друг друга значениями, вследствие чего древнерусскому образу мышления было свойственно синкретичное понимание мира, в котором согласие выступает принципом связи отдельных частей: мир - это то, что связано согласием, а также и само согласие. Многие пословицы и поговорки отражают этот синкретизм: например, если говорится мир зинет - камень треснет, то ясно, что мир, община, человечество должны зинуть/зевнуть/ одновременно, согласно, чтобы треснул камень. Из этого-то первоначального синкретизма и началось постепенное развитие омонимов, не закончившееся вполне, по нашему мнению, и в наше время.

На семантическую судьбу слова миръ в древнерусском литературном языке весьма существенно повлияло его употребление в переводной христианской литературе, прежде всего - Евангелии и Апостоле. Те семантические коннотации, которые это слово приобрело в этих переводных текстах, оказали обратное влияние на русское языковое сознание, на русскую православную и философскую мысль.

Перед тем как непосредственно обратиться к этой теме, еще раз зафиксируем внимание на исходном семантическом состоянии: слово миръ предстает перед нами как носитель двух основных значений, положительно связанных между собой: мир - это некая совокупность, связанная согласием.

В славянском переводе Нового Завета слово миръ использовалось для перевода двух греческих слов - ἡ εἰρήνη и ὁ κόσμος. Нужно заметить, что в рукописях XI-XIУ вв. единственным написанием слова было миръ /но не міръ/; кроме того, следует отметить, что в некоторых ранних древнерусских текстах /XIII сл.Гр.Богосл., Изб.73, Изб.76/ слово κόσμος переводилось и иначе, в том числе и в цитатах

из Нового Завета. Так, в XIII сл.Гр.Богосл. по списку XI в. слово κόσμος 4 раза переведено словом оутварь, I раз - словом творение, 7 раз - словом тварь, I раз - сочетанием вьсь миръ, но I2 раз - словом миръ.[I] Эти колебания показывают, что переводчикам, по-видимому, казалось не вполне нормальным переводить одним словом миръ два разных слова - εἰρήνη и κόσμος. Это косвенным образом доказывает то, что в языковом сознании XI-XII вв. было лишь одно слово миръ с двумя ясно различимыми значениями. Однако в то время как прочие варианты перевода греч. κόσμος /оутварь, тварь, творение/ оказались искусственными семантическими кальками, не прижившимися в языке, слово миръ, расширив объем обозначаемого понятия /миръ 'община' → миръ 'вселенная'/, стало вполне естественным для русского уха эквивалентом этого греческого слова.

Таким образом, те смыслы, или семемы, которые в греческом языке выражались разными лексемами, в славянском переводе Нового Завета были выражены одной лексемой. Что же это были за смыслы и к каким результатам повело их выражение в одном слове?

Сначала рассмотрим случаи, когда миръ является эквивалентом греч. ἡ εἰρήνη[2].

Весьма часто слово миръ точно соответствует εἰρήνη в значении 'тишина, спокойствие, покой, согласие'. Таково употребление слова миръ в приветствиях и пожеланиях: миръ вамъ/Лк.24,36; Ио.20, 19 - ОЕ/, миръ домоу семоу/Лк.10,12 - ОЕ/, благодать вамъ и миръ /Рим.I,7 - Толк.Ап.I220/, а также и в таких местах: слава въ вышнихъ богоу и на земли миръ въ человѣцѣхъ благоволениѥ/Лк.2,I4 - ОЕ/, нынѣ отъпоущаѥши раба твоѥго владыко ... съ миромь/Лк.2, 29 - ОЕ/, мьните ли ѩко миръ придохъ дати на землю/Лк.I2,5I/,

---

[I] См.: Будилович А.С. Исследование языка древнеславянского перевода XIII слов Григория Богослова. СПб.,I871

[2] Это греческое слово образовано от корня *иеr-'говорить' и родственно с ῥήτρα, Ϝρᾱτρᾱ 'соглашение'(Boisacq, 228).

слава же и чсть и миръ всякомоу творящемоу бл҃гоѥ/Рим.2,10 - Толк. Ап.1220/, моудрость дхвьнаꙗ /суть/ животъ и миръ/Рим.8,6 - Толк. Ап.1220/; см. также: Рим.14,17; 15,13; 1Кор.14,33; 16,11; 2Кор.13, 11; Гал.5,22; 6,16; Фес.5,3; 2Тим.2,22; 1Пет.3,11; 2Петр.3,14.

Однако нередко слово миръ употребляется в нерасчлененном единстве значений, так что без обращения к греческому оригиналу невозможно определить, о каком мире идет речь. Но такой путь истолкования мы считаем слишком легким и даже соблазнительным, поскольку он не позволяет даже поставить вопрос о тех переменах, которые происходили в языковом сознании под влиянием переводной литературы, а реконструкция языкового сознания, собственно, и является главной целью лингвистической герменевтики.

В Послании Ефесянам ап.Павел пишет: тъ бо ѥсть Хсъ миръ нашь /Толк.Ап.1220/ - Αὐτὸς γάρ ἐστιν ἡ εἰρήνη ἡμῶν /Еф.2,14/. Артикль ἡ указывает не на то, что частное /αὐτός / подводится под общее, а на то, что между подлежащим и сказуемым устанавливаются отношения тождества: Христос есть Мир, и Мир есть Христос. Всякий иной мир есть частное проявление Мира, а Христос есть Самый Мир, Самое Согласие.[1] На почве славянского языка этот оттенок мысли, к сожалению утрачивается[2], но из-за синкретичности значений перед истолкователем встает вопрос о том, о каком мире идет речь. Христос есть Мир-Согласие? Или Христос есть Мир-Вселенная? Учтем то, что Христос - воплотившееся Слово, то самое Слово, которым Бог творил мир, поэтому сначала Слово воплотилось в творении /"Вся тѣмь быша, и безъ него ничто же бысть, еже бысть" - Ио.1,3/, а затем, во Христе воплотилось вочеловечением /"И слово плъть бысть" - Ио.1,14/.

---

[1]Ср.: Флоренский П.А. У водоразделов мысли // Соч.в 2-х тт. Т.2 М., 1990. С.300-301.

[2]Следовало бы в современных изданиях Нового Завета, как славянских, так и русских, в этом случае слово миръ писать с прописной буквы /Той есть Миръ/, а также и другие слова, которые являются собственными именами Христа; на что в греческом тексте указывает артикль.

6- 113

Если не соблазняться легким путем обращения при истолковании к греческому оригиналу, а попытаться интерпретировать это место, обращаясь к категории древнерусского языкового сознания, то придется, видимо, признать, что Христос есть тот и другой мир сразу: Он есть Мир, связанный Согласием, и Он есть Согласие, связывающее Мир.

В Послании к Римлянам ап.Павел пишет: б҃ъ же мира да съкроушить сотону подъ ногы ваша въскорѣ/16,20 - Толк.Ап.1220/ - ὁ δὲ θεὸς τῆς εἰρήνης συντρίψει τὸν σατανᾶν ... Несколько раньше, в ст. 17 апостол увещевает остерегаться "творѧщихъ распри и раздоры", поэтому в ст. 20 Бог назван Богом согласия, который противится Сатане и его слугам, производящим разделения. Однако на почве древнерусского языкового сознания "Богъ мира" должен был восприниматься не только как Бог согласия, но и как Бог вселенной, земли, всех людей.

В Послании ап.Иакова читаем: плодъ же правды въ мирѣ сѣетсѧ творѧщимъ миръ/3,18/ - Чуд.НЗ / - καρπὸς δὲ δικαιοσύνης ἐν εἰρήνῃ σπείρεται τοῖς ποιοῦσιν εἰρήνην. В греческом тексте ἐν εἰρήνῃ обстоятельство образа действия: плод правды сеется в согласии; дательный падеж причастия τοῖς ποιοῦσιν имеет инструментальное значение: сеется творящими мир, теми, кто созидает мир; это значит, что правда есть только в согласии, согласие же не дается само собой, а созидается. В древнерусском же тексте "въ мирѣ" - это обстоятельство места: плод правды сеется на земле, среди людей; причастие "творѧщимъ" вследствие омонимичности форм можно истолковать и как форму дат.п. мн.ч., и как форму твор.п. ед.ч., но поскольку действие сѣꙗти предполагает субъекта, сѣꙗтелꙗ, то более естественным в причастии видеть форму твор.п.; древнерусская фраза может быть понята таким образом: правда в обществе, среди людей сеется тем, кто созидает согласие. Это интересный пример также не контаминации значений, а актуализации такой семемы, которая

совершенно не предполагалась греческим оригиналом. Другими местами, в которых мы сталкиваемся с синкретичным употреблением слова миръ, являются: Мк.5,34; Лк.?,48; Рим.10,15; 14,19; 1Кор.7,15; Ефес.?,15; Флп.4,9; 1 Фес.5,23; 2Фес.3,16; Кол.3,15; Евр.13,20.

Как видим, в случаях синкретичного употребления слова миръ происходит укрепление положительной связи его значений, когда мир воспринимается как непременно связанный согласием.

Теперь рассмотрим те места, где словом миръ переводилось слово κόσμος . В одних случаях миръ однозначно соответствовал греч. κόσμος, в других же на основное значение, если только оно поддается выявлению, накладывалось дополнительное; наиболее же важны и интересны такие случаи употребления слова миръ, которые не только не предполагают дополнительных коннотаций, связанных с согласием, тишиной, покоем, но и прямо отрицают их.

Прежде всего слово миръ соответствует греч. κόσμος в значении 'вселенная, свет, мир в целом': и показа ѥмоу вьса црствиꙗ вьсего мира/Мф.4,8 - ОЕ/; въсѣавъи доброѥ сѣма ѥсть снъ члчь а село ѥсть вьсь миръ/Мф.13,38 - ОЕ/; каꙗ бо польза ѥсть чл҃коу приобрѣсти вьсь миръ и отъщетити дшѫ своѭ /Мк.8,36 - ОЕ; ср.:Мф.16, 26; Лк.9,25/; бѫдеть бо скърбь тогда велика ꙗка же нѣсть была отъ начала вьсего мира досеѣ/Мф.24,21/; прослави мѧ оче оу тебе самого славоѭ ѩже имѣхъ прѣже даже не бысть миръ/Ио.17,5/- ОЕ/; избра ны о немь преже сложениꙗ всего мира/Толк.Ап.1220 - Ефес. 1,4; в Толст. - твари/; невидимаꙗ ѥго отъ създаниꙗ всего мира тварьми помышлѧѥма видитсѧ/Рим.1,20 - Толк.Ап.1220/.

Затем слово миръ соответствует слову κόσμος в значении 'земля', 'Erde '/Bauer. S.883/, 'материальный мир': ꙗже сътвори ис҃съ ꙗже аще по ѥдиномоу писана бываѭть ни самомоу мьнѭ мироу вьмѣстити пишемыихъ кънигъ/Ио.21, 25 - ОЕ/; тъгдашнии мирь водою потоплен погибе/2Пет.3,6 - Чуд.НЗ/; ничто же бо внесохом въ миръ /1Тим.6,7 - Чуд.НЗ/; егда бѣхомъ млади подъ стоухиꙗми бѣхомъ

всемоу мироу порабощени/Гал.4,3 - Толк.Ап.I220/; блюдете еда кого вас крадоводми філософьѥю и тщею лестью по преданю члвчоу по стіхиѩмь мира а не по хоу/Кол.2,8 - Чуд.H3/; оумросте со хмь ѿ стихии мирских/Кол.2,20 - Чуд.H3/. Словосочетание стихии мира /στοιχεῖα τοῦ κόσμου/ означает "материю и отдельные материальные вещи, из которых состоит мир, и самый мир, поскольку он состоит из таких вещей. Ап. хочет, очевидно, сказать, что Моисеев закон привязывает религию или по крайней мере все ее проявления в жизни к материи и материальным вещам, из которых состоит мир. Не только порядок праздников установлен течением луны, не только празднование субботы от вечера до вечера зависит от положения солнца: все заповеди о пище и о чистоте, жертвенные законы и другие предписания о богослужении относятся к материальным предметам, к определенным местностям, времени, телесным состояниям и т.под. Все это были постановления относительно плоти/Евр.9,10/"[1]. Во всех этих случаях дополнительных коннотаций, связанных со значением 'согласие', по-видимому, нет. Во фразе же ты ѥси хсъ снъ бжии грꙗдыи въ миръ/Ио.II,27 - OE/ слово миръ совмещает в себе два значения: 'земля' и 'род человеческий'/Дьяченко.С.308/, 'Welt als Menschenwelt, Menschheit '/Bauer .S.883/; ср. также: азъ на се родихъ сꙗ и на се придохъ въ миръ да послоушьствоуѭть о истинѣ/Ио.18, 37 - OE/. В этом значении слово миръ очень часто употребляется в Евангелии и Апостоле, ибо, обладая значением 'община', оно легко приспособилось к выражению значения греч. κόσμος 'человечество': оць истиньнъ ѥсть пославы мꙗ и азъ ѩже слышахъ отъ нѥго си глѭ въ мирѣ/Ио.8,26 - OE/; миръ вѣрѫ иметь ѩко ты мꙗ посъла/Ио.17,21 - OE/; отъвѣща ѥмоу и съ азъ не обиноуѩсꙗ глаахъ вьсемоу мироу/Ио. 18,20 - OE/; вѣра ваша повѣдаетьсꙗ въ всемъ мирѣ/Рим.I,8 - Толк. Ап.I220/; прегрѣшениѥ ихъ батьствіѥ всемоу мироу/Рим.II,12 -

[1]Толковая Библия в II тт. Т.10. СПб.,1912. С.216.

Толк.Ап.I220/; бѣсте въ время оно безъ х҃а ... оупованиꙗ не имоуще безбожни въ всемь мирѣ/Ефес.2,I2 - Толк.Ап.I220/; нъ боуꙗꙗ всего мира избьралъ б҃ъ. да посрамить премоудрыꙗ/IКор.I,27 - Толк. Ап.I220/; отъ васъ соудъ приѥмлеть вьсь миръ/IКор.6,2 - Толк.Ап. I220/; отреби всемоу мироу бихомъ/IКор.4,I3 - Толк.Ап.I220/; колико оубо аще сѧ ключить родъ гласныхъ въ всемь мирѣ. ни ѥдинъ ихъ безгласьнъ/IКор.I4,I0 - Толк.Ап.I220/; с҃на своѥг ѥдиночадаг посла въ миръ да живи боудем имъ/IИо.4,9 - Чуд.Н3/; мнози лжепр҃оци изидоша в миръ/IИо.4,I - Чуд.Н3/. Именно в таких контекстах, когда семой слова миръ оказывается род человеческий, все человечество, на эту сему накладывается оттенок 'согласие', которого, естественно, не было в греческом оригинале. Так, слова Иисуса Христа "азъ ѥсмь свѣтъ вьсемоу мироу ходѧи по мънѣ не имать ходити въ тьмѣ нъ имать животъ вѣчьныи"/Ио.I2,46 - ОЕ/ можно понять и так, что Он - Свет человечеству, роду людскому, и так, что Он - источник согласия, тишины, или и то и другое одновременно. Точно так же в словах "рече г҃ь своимъ оученикомъ вы ѥсте свѣтъ вьсемоу мироу/Мф.5,I4 - ОЕ/ ученики Христа являются одновременно и светом всему человечеству, и источником согласия. И слова "тако възлюби б҃ъ мира ꙗко сна своѥго ѥдиночѧдаго дасть"/Ио.3,I6 - ОЕ/ можно понять так, что Бог возлюбил и человеческий род и согласие между членами его. Слова "ѥсть въистиноу съпасъ мироу христосъ" /Ио.4,42 - ОЕ/ Христос - спаситель и человечества и согласия, так что путь ко спасению лежит через согласие, взаимную любовь, ибо и "Г҃ъ любы есть"/IИо.4,8/. В словах "лютѣ мироу семоу отъ съблазна" /Мф.I8,7 - Мст.ев./ соблазн является угрозой в первую очередь для человечества, живущего в согласии, ибо он производит раздоры.

Из этих примеров видно, что перевод двух разных греческих слов одним словом миръ привел не столько к неясности, сколько к обогащению смысла славянской версии новозаветного текста по сравнению

с греческим, поскольку, как уже хорошо известно, "значения многозначного слова не выступают независимо одно от другого. Сферы их действия могут перекрещиваться, но они в принципе не могут противоречить друг другу"[1], поскольку "значения многозначного слова объединяются в семантическое единство благодаря определенным отношениям, которые существуют между ними на основе общих семантических ассоциаций/метафора, метонимия, функциональная общность/"[2]. Рассмотренный материал не только подтверждает эти слова Д.Н.Шмелева, но и дают повод сделать одно возражение. На наш взгляд, объединение значений в пределах одного слова обеспечивается не метафорическими ассоциациями, как полагает Д.Н.Шмелев[3], поскольку метафора сама по себе - это всего лишь формально-семантический механизм, это возможность, потенция, заложенная в языке; "запускает" же в действие этот механизм, актуализирует потенцию языковое мышление. Поэтому значения объединяются в семантическое единство не на основе формального принципа переноса, а на основе общего способа понимания, интерпретации действительности. Разные значения слова миръ объединяются в одном слове потому, что они одинаковым образом понимают разные явления действительности: и род человеческий, и согласие между его членами, и вселенная - все это интерпретируется в виде некоей связанности. Поэтому эти значения диффундируют друг в друга, чем и обусловливают своеобразие древнерусского восприятия новозаветных текстов, причем такого восприятия, которое нередко более глубоко и верно выражает мысль авторов Нового Завета, чем греческий оригинал.

Выше мы говорили о том, что в рассмотренных контекстах укреплялась положительная связь между двумя основными значениями слова

---

[1] Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики.М.,1973.С.93
[2] Там же. С.86-87
[3] См. там же. С.91

миръ; однако эта связь утрачивается тогда, когда это слово, [illegible] за греч. κόσμος, приобретает значение 'состояние земного жития' /Дьяченко.С.308/, 'Welt als Stätte ird Freuden, Güter, Sorgen, Leiden'/Bauer.S.883/, 'Земля как противоположность Небу', 'этот мир': приде ѥмоу година да прѣидеть отъ мира сего къ оцоу/Ио.13, I - ОЕ/; изидохъ отъ оца и придохъ въ миръ пакы оставлѣѭ мира и идѫ къ оцоу/Ио.16,28 - ОЕ/; црьство моѥ нѣсть отъ мира сего /Ио.18,36 - ОЕ/; всего бо сего страны мира ищоуть/Лк.12,30 - Ост. ев./; вы отъ сего мира ѥсте а азъ отъ сего мира нѣсмь/Ио.8,23 - Ост.ев./; не обоуи ли бъ премоудростиѭ мира сего/1Кор.1,20 - Охр. Ап.I220; не обоуроди - Чуд.НЗ/; на сѫдъ азъ въ сь миръ придохъ /Ио.9,39 - ОЕ/; ненавидѧи дшѧ своѥѩ въ мирѣ семь въ животѣ вѣчьнѣемь съхранить ѭ /Ио.12,25 - ОЕ/. В двух последних случаях слово миръ приобретает отрицательный оттенок, так как суда требует греховный мир и ненавидеть необходимо душу, охваченную греховными страстями этого греховного мира; такое употребление слова миръ/равно как и κόσμος / нужно считать переходным к следующему, специфически новозаветному значению слова миръ. В текстах Нового Завета слово κόσμος приобрело значение 'мир и то, что в нем находится как враждебный Богу, испорченный грехом, полностью противоположный Царству Божию/ gottl. Artgang / и потому являющийся погибшим, пришедшим в упадок'/Bauer .S.883/; будучи основным эквивалентом греч. κόσμος , слово миръ также приобрело подобное значение: 'все то, что духовному царству Христову сопротивляется; 'то, что отвлекает нас от закона Божия'/Дьяченко.С.308/. Интересно отметить, что слово κόσμος в этом значении наиболее часто употребляли апостолы Иоанн и Павел: се агньць бжии възьмлѧи грѣхи вьсего мира/Ио.1,29 - ОЕ/; не можеть миръ ненавидѣти васъ мене же ненавидить ѣако азъ съвѣдѣтельствоуѭ о немь ѣко дѣла ѥго зъла сѫть/Ио.7,7 - ОЕ/; нынѣ сѫдъ ѥсть мироу семоу нынѣ кънѧзь мира

сего изгънанъ бѫдеть вънъ/Ио.12,31 - ОЕ/; грядеть бо сего мира кънязь и въ мънѣ не имать ничесо же/Ио.14,30 - ОЕ/; дхъ истиньныи юго же миръ не можеть прияти iако не видить/Ио.14,17 - ОЕ/; аще отъ мира бисте били миръ оубо своѥ любилъ бы. iако же отъ мира нѣсте нъ азъ изврахъ вы отъ мира сего ради ненавидить васъ/Ио.15, 1 - ОЕ/; и пришьдъ онъ обличить мира о грѣсѣ и о правьдѣ и о сѫ-дѣ. о грѣсѣ оубо iако же не вѣроуѭть въ мя /Ио.16,8 - ОЕ/; въс-плачетеся и възрыдаѥте вы а миръ въздрадоуѥться /Ио.16,20 - ОЕ/; азъ дахъ имъ слово твоѥ и миръ възненавидѣ ѩ./Ио.17,14 - ОЕ/; и тъ оцѣщенѥ есть о нашихъ грѣсѣхъ не о наших же токмо но и о всего мира/IИо.2,2 - Чуд.НЗ/; не любите мира ни iаже в мирѣ. аще же кто любит мира нѣс любви оца в немь/IИо.2,15 - Чуд.НЗ/; зане все ѥже въ мироу желанiѥ плоти и желанiѥ очью и гордость жтиiа /IИо.2,16 - Чуд.НЗ/; вѣмы iако ѿ ба есмь а миръ вес в лоукавствѣ лежит/Ио.5,19 - Чуд.НЗ/; ѥдинѣмь члвкъмь грѣхъ въ всь миръ въни-; де/Рим.5,12 - Толк.Ап.1220/; мы же не дхъ сего мира приiахомъ нъ дхъ иже ѿ ба/IКор.2,12 - Толк.Ап.1220/; не примѣшатися къ любодѣ-ицемъ. не тъкмо любодѣицемъ мира сего. или хыщьникомъ или идоло-слоужителемъ. понеже цължьни ѥсте мира сего изити/IКор.7,31 - Толк.Ап.1220/; мнѣ же не боуди хвалится развѣ о крстѣ гса нашег іс ха им же мнѣ миръ распятъся и аз мирови/Гал.6,14 - Чуд.НЗ/.

Употребление апостолами слова ὁ κόσμος в значении 'падший мир, мир, лежащий во зле' было необычным для греческого языка и потому вызвало комментарии. "Чтобы ты не разумел под миром совокупность неба и земли, - писал бл. Феофилакт, - Апостол объясняет, что такое мир и находящееся в мире. И, во-первых, под миром разумеет порочных людей, которые не имеют в себе любви Отчей. Во-вторых, под находящимся в мире разумеет то, что совершается по похоти плотской, что, действуя через чувства, возбуждает похоть,.. вообще все, враждебное Богу"[1].

[1] Цит. по: Толковая Библия. В 11 тт. Т.10. Спб.,1912. С.321.

Когда слово миръ употребляется в значении 'падший мир', то этим совершенно порывается всякая связь такого мира с миром-согласием, так как мир, лежащий во зле - это мир, подверженный распрям и раздорам, порожденным похотью. В греческом языке ареной этих семантических изменений были два разных слова, из которых одно /ἡ εἰρήνη/ приобретало все большую положительную окраску, а другое /ὁ κόσμος/ - отрицательную. То, что не связано в языке, то не связано и в жизни, и ради первого - мира-тишины, согласия и любви часто оставлялось второе - мир, во зле лежащий; в писаниях основателей пустынножительства /Антония Великого, Макария Египетского и др./ нередко выражается мысль о необходимости презрения к миру, космосу, ради сбережения согласия с Богом, душевной тишины и покоя.

Для русского языкового сознания такой ход мысли был затруднителен, ибо две противоположные смысловые тенденции совершались в пределах одного слова и противоречие между миром, связанным согласием, и миром, пораженным грехом и следствием его - розньо, должно было переживаться очень остро. Если логос вообще есть "принцип и метод, закон объединения и осмысления"[1], то слово миръ вынуждено было к объединению противоположного, к одинаковому осмыслению и того, что связано согласием, и того, что связано ненавистью. Поскольку славянский Апостол предписывал одновременно любить миръ /Рим.14,19/ и не любить миръ/Ио.2,15/, то выходом из этого противоречия не мог быть уход из мира ради мира/хотя это и разные значения, они диффундировали, проникали друг в друга/. Выход из этого противоречия русская православная мысль нашла в идее преображения мира: "Всеобщее исцеление во всеобщем преображении, - в разных видоизменениях мы находим эту мысль у великих наших художников, у Гоголя, Достоевского, даже, хотя и в искаженном, рационализированном виде, - у Толстого, а из мыслителей - у славянофилов, у Федорова, у Соловьева и у многих продолжателей последнего"[2]

[1] Лосев А.Ф. Философия имени. М.,1990. С.132.

[2] Трубецкой Е.Н. Свет Фаворский и преображение ума//ВФ.1989,№12

Родоначальником этой традиции в русском православии надо, видимо, признать св. Сергия Радонежского - основателя Лавры во имя св. Троицы, являющейся прообразом преображенного бытия в единстве и согласии, прообразом, призванным уничтожить "ненавистную рознь мира сего". Важно то, что праздник Преображения Господня в народе назван яблочным Спасом, что выражает связь преображения и спасения, необходимость всеобщего преображения для всеобщего же спасения.

Входить в дальнейшее обсуждение этой идеи мы, конечно, не можем; нашей целью было указать на языковой источник /конечно, не единственный/ и самой идеи, и той силы и остроты, с какой она переживалась русской мыслью как в Древней, так и в новой Руси.

Использованные источники и словари

ОЕ - Остромирово Евангелие. Факсимильное издание.

Толк.Ап.1220 - Толковый Апостол 1220г. ГИМ, Син.№7/35. Цит.по изд.: Воскресенский Г.А. Древне-славянский Апостол. Вып.1-5. Сергиев Посад, 1892-1908.

Толст. - Толстовский Апостол XIV в. ГПБ, собр. Толстого, №35. Цит. по изд. Г.А.Воскресенского.

XIII сл.Гр.Богосл. - XIII слов Григория Богослова

Цит. по изд.: Будилович А.С. XIII слов Григория Богослова в древнеславянском переводе. СПб., 1875.

Чуд.НЗ - Чудовский Новый Завет. Цит.по изд.: Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия. М.,1892

Дьяченко - Дьяченко Г.М. Полный церковно-славянский словарь. М., 1900.

МАС - Словарь русского языка. В 4-х тт. Т. II. М.,1986.

ЭССЯ - Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Под. ред. О.Н.Трубачева. Вып.15. М.,1988.

Bauer W. Griechisch-deutsches Wörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments. Berlin, 1958

Boisacq E. Dictionnaire étymologique de la langue graeque. Paris, 1938.